

22 октября 1981 года

ГАЙДАР ШАГАЕТ ВПЕРЕДИ

26 ОКТЯБРЯ 1941 года на фронте героически погиб детский писатель Аркадий Петрович Гайдар. Незадолго до гибели он подарил на память свою бритву боевому побратиму Ашоту Бадаловичу Манукяну. В течение тридцати лет учитель из Армении бережно хранил ее в коробке с мукой, чтобы не потускнела сталь гайдаровского подарка, как не тускнеет память Ашота Манукяна об Аркадии Гайдаре, спасшем его в одном из боев.

Ныне дорогая реликвия хранится в библиотеке-музее писателя в городе Каневе Черкасской области.

В сентябре 1941 года встретились на фронте писатель и учитель. О том, как это произошло, рассказывает Ашот Бадалович:

— Наша часть в боях под Киевом попала в окружение. Я лежал в большой воронке от разорвавшегося снаряда. Туда прыгнули еще несколько человек. Один из них оказался рядом. Когда обстрел несколько ослаб, он шепотом спросил, кем я работал до войны.

— Учителем, — удивившись, ответил я.

— Значит, писателей знаете? Ну, а Аркадия Гайдара знаете?

— Конечно...

— Я и есть Гайдар, — просто и скромно сказал он.

На фронт Аркадий Петрович прибыл корреспондентом «Комсомольской правды», в боевой обстановке действовал

решительно и уверенно. Выходящих из окружения собрал в группу. Меня назначил своим «адъютантом», и я шел за ним, неся два автомата: его и свой.

Ночью поднялись в атаку, с боем ворвались в город Резань. Предстоял короткий отдых. Я укрыл Гайдара своей шинелью, примостился рядом. Вдруг он что-то торопливо написал на листе бумаги и прикрепил ее на кителе убитого немецкого полковника, лежавшего на обочине дороги. Я прочитал записку вслух: «Всех вас ожидает такая смерть». Солдаты повеселели, раздали шутки, смех.

В свободные минуты Аркадий Петрович доставал свой дневник и цветные карандаши. Писал на согнутых коленях. Через плечо я пытался разобрать написанное, но быстро и размашисто двигалась рука писателя. Однажды, когда я поинтересовался, о чем он пишет, он улыбнулся и, не вынимая изо рта короткий черный мундштук, сказал:

— Военная тайна... Помни, Ашот, все то, что завоевано кровью и страданием народа, нельзя легко оставить. Для нас родная земля стала еще дороже.

... Артиллерийский налет

начался внезапно. В предсветной мгле показались танки, под их прикрытием бежали автоматчики. Гайдар, как и подобает командиру, бесстрашно поднялся.

— Огоны! — скомандовал он.

Бились до последнего. В бою я был ранен в бедро и руку. Упал. Меня посчитали убитым и прошли мимо. Но Аркадий Петрович остановился, поднял меня и вынес с поля боя.

— Говорил тебе: не лезь на рожон, — укорял он, перевязывая мои раны. — Ну да ладно, герой, до свадьбы заживет. А сыграем ее в твоей Армении.

Подозвав бойца, он приказал доставить меня в полевой лазарет.

Несколько дней спустя я собирался выписаться из лазарета. И вдруг вечером слышу знакомый голос. В палату вошел Гайдар. Лицо потемневшее, но глаза улыбаются. Подошел ко мне, протянул небольшую коробку.

— Возьми на память.

В коробке лежала бритва. На лезвии бритвы рукой Гайдара были выцарапаны его инициалы «А. Г.»

Мы попрощались. Это была наша последняя встреча. Подтянутый, сильный, уве-

ренный в победе — таким запомнился Гайдар на всю жизнь. Как простой воин, он делил с нами все тяготы и лишения войны. Чувство юмора не покидало его даже в критические минуты. Его жизнерадостная улыбка согревала сердца. Мы учились у своего командира науке жить и пообещать. Школа Гайдара сделала нас, тогда еще необстрелянных юношей, солдатами Родины.

О Гайдаре я бы мог говорить много. Думаю, что нашей молодежи интересно будет знать о добром и отважном писателе-бойце Гайдаре — великом советском патриоте. Ему было в высшей степени присуще чувство боевого товарищества, и люди тянулись к нему.

Скажу о себе: в самые критические минуты мне удавалось сохранить спокойствие во многом благодаря тому, что знал: рядом Гайдар. Ведь своей жизнью я обязан ему.

... В семейном архиве А. Б. Манукяна, который ныне живет в г. Кафане, бережно хранятся письма от сотрудников Каневской библиотеки-музея А. Гайдара. Вот одно из них: «Дорогой Ашот Бадалович! Вы очень много сделали и делаете по пропаганде творческого наследия, жизненного пу-

ти талантливого писателя и отважного воина Аркадия Петровича Гайдара. Мы единогласно решили принять вас почетным членом совета музея».

Много писем получает учитель от школьников. Два года назад в Каневе состоялся второй Всесоюзный слет тимуровцев. На слет приехал сын писателя Тимур Аркадьевич. Почетным гостем был А. Б. Манукян. Его воспоминания пионеры слушали с большим интересом.

Крепка связь Ашота Бадаловича со школьниками Армении. Уйдя на заслуженный отдых, он как истинный педагог не представляет своей жизни без ежедневного общения с детьми. Встречи, беседы со школьниками, помощь в создании музеев, обширная переписка — все подчинено у него одной благородной цели: воспитанию юных в духе любви к Родине, верности коммунистическим идеалам.

... Когда мы прощались, вместо привычных слов Манукян сказал:

— Есть у меня заветная мечта: родится внук, и я ему дам имя Гайдар. Как говорится, дорогое — дорогое.

Г. ГРИГОРЯН.
(Соб. корр.)

г. Ереван.

На родине писателя

На средства, заработанные на субботниках, возводят мемориальный музей Аркадия Гайдара комсомольцы и пионеры Курской области.

Его строительство начато во Льгове, рядом с деревянным домиком Голиковых, где родился и провел первые годы жизни будущий писатель. Экспонаты, уже собранные для музея, расскажут о детстве Гайдара, его участии в гражданской и Великой Отечественной войнах, о творчестве писателя. Здесь откроется и постоянно действующая выставка «Гайдар в творчестве детей». А в старом домике решено воссоздать обстановку того времени, когда там жила семья будущего писателя.

Молодые архитекторы из института «Курсксельхозпроект» задумали оформить вход в музей в виде открытой книги. Одну из ее «страниц» займет барельеф юного барабанщика в буденовке, а вторую — изображение писателя к любимой детворе: «Надо честно жить, много работать и крепко любить эту огромную, счастливую землю, которая зовется Советской страной».

А. ЩИГАНКО.
(ТАСС.)

Курская область.